

Гу Нянь только кивнула и ушла после его ответа.

Как только девушка ушла, Чжу Ханьюй сразу же повернулся к Ло Сю и пожаловался на несправедливое отношение к нему.

- Брат Ло, она эксплуатирует меня даже больше, чем сестра Анна!

Ло Сю опустил глаза и холодно улыбнулся.

- Все было не так уж плохо.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что все было не так уж плохо?! - маленький помощник показал ему экран своего мобильного телефона, который был покрыт записями. Со слезами, текущими по его щекам, он сказал: - Я сделал три полных страницы заметок! А она еще даже не закончила. Она просто может зайти после обеда и поделиться со мной другими идеями... Кстати, почему это звучит так знакомо...

- Ты можешь уйти первым.

- Я не могу этого сделать!

У маленького помощника не было времени, чтобы понять, что это за знакомое ощущение. Услышав слова Ло Сю, он быстро обернулся.

- Возможно, это и был ее план. Измотать меня, чтобы я ушел. Тогда между ней и тобой никого не будет!

- ...

Ло Сю хмыкнул, его взгляд был опущен.

Его длинные, тонкие и белые пальцы держали палочки для еды, и он осторожно ковырялся в своей тарелке.

Маленький помощник в итоге заметил, когда закончил говорить. Посмотрев вниз, он с любопытством спросил:

- На что ты смотришь... а? Как получилось, что в твоём блюде из картошки и ребрышек одни ребрышки?

Ло Сю остановил движение палочек и сузил глаза.

Он снова видел это перед глазами: пока девушка ворчала, хмурилась и тщательно контролировала маленького помощника, который записывал советы по сохранению здоровья, ей даже не нужно было поворачивать голову, чтобы точно и инстинктивно выбрать все маленькие кусочки ребрышек из своей тарелки и переложить их в его.

Скорее всего, потому что он был гермафобом, она даже использовала для этого отдельный набор посуды.

Затем ребрышки начали скапливаться в его тарелке. Девушка рядом с ним была занята, как маленькая белка, припрятавшая кедровые орешки. Вот только это была, скорее всего, глупая белка, которая припрятала всю свою добычу в чужом доме.

Ло Сю ничего не сказал, и маленький помощник начал строить догадки сам.

- Наверное, это та маленькая старшая сестра, которая раздавала еду, дала тебе лишнее мясо. Жаль, что она не знает, что в этом году ты собираешься вступить в храм и давно не ел мяса...

- А?

Гу Нянь, которая вернулась после того, как оставила свой поднос, посмотрела на небольшую кучку ребрышек, которые она положила в тарелку Ло Сю, и спросила:

- Ребрышки, которые приготовили в этой столовой, нежные и ароматные. Это действительно очень вкусно. Тебе они не нравятся?

Ло Сю поднял на нее глаза и ответил вопросом на вопрос.

- Они тебе нравятся?

Гу Нянь серьезно кивнула.

- Мясо - это вера. Есть без мяса - это все равно, что не есть вообще.

Ло Сю хмыкнул.

Маленький помощник был не в восторге от нее и целенаправленно опровергал ее слова.

- Что это за вера - мясо? И в буддизме и в даосизме есть правила, запрещающие есть мясо. Никакого убийства живых существ - вот истинная вера.

Сказав это, маленький помощник повернулся к Ло Сю, чтобы спросить его одобрения.

- Я же прав, брат Ло...

Маленький помощник не успел договорить, как кусок ребра, подхваченный палочками, оказался между тонких пальцев.

Через несколько секунд маленький помощник зарычал про себя...

«Босс!!! Ты все еще помнишь, что планировал вскоре присоединиться к даосскому храму? Демон-лисица специально искушает тебя нарушить правила. Ты должен держать себя в руках!!!»

После обеда они втроем отправились на съемочную площадку. Когда они пришли, у них еще оставалось немного времени до сцены Ло Сю.

Поэтому они решили подождать актеров в отдаленном уголке внутри зоны отдыха. Гу Нянь каким-то образом смогла найти табуретку и, присев рядом с шезлонгом Ло Сю, начала подробно анализировать сцены Юнь Таня.

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1772787>